

Не успели они и глазом моргнуть, как все эти «цыплята» сбились в кучу.

— Что ты сказал? Фэйфэя бьют? Кто бьёт? Веди нас, я посмотрю, кто осмелился обидеть Фэйфэя у нас на глазах. Я его прикончу!

Один из мальчиков, прибежавший чуть позже, выскочил со шваброй, которую только что схватил в туалете, и крикнул тому, кто звал на помощь:

— Цао Сяюань, веди скорее!

Но быстрее всех отреагировали ученики первого класса «А», который находился как раз напротив класса «В».

Вернёмся на пять минут назад.

Впервые оказавшись в классе без Фэйфэя, ребята сидели как на иголках. Все как один наострили уши, прислушиваясь к звукам, доносившимся из коридора, со стороны класса «В».

Иногда, когда становилось тихо, они, наоборот, успокаивались. Значит, Фэйфэй сидит в классе, сложив ручки за спину, и внимательно слушает учителя. Иначе, не говоря уже о Фэйфэе, если бы что-то случилось, Эл точно поднял бы шум.

Тогда они смогли бы вовремя прийти на подмогу.

Чжан Сяоху вдруг усмехнулся:

— Посмотрите на нас, сидим в полной боевой готовности. Знающие поймут, что Фэйфэй просто на уроке в соседнем классе. А незнающие подумают, что он пошёл обезвреживать бомбу или ввязался в массовую драку.

Цуй Юань, услышав это, тоже нашёл забавным своё напряжённое состояние. Но всё же, сохраняя серьёзный вид, сказал:

— Фэйфэй притягивает к себе плохих детей. Раньше мы всех отгоняли, а теперь нас рядом нет. Не знаю, можно ли положиться на Эла. Нужно ускорить процесс перевода. Я поговорю с отцом, чтобы он поторопился, в идеале — чтобы завтра всё было готово.

Слова Цуй Юаня не были преувеличением. Точнее говоря, Фэйфэй притягивал к себе не какой-то определённый тип людей. Просто те, кто встречался с ним и проводил с ним какое-то время,

редко оставались к нему равнодушными.

Но среди этих людей были и хорошие, и плохие, самые разные. И даже одной паршивой овцы было слишком много.

К счастью, Фэйфэй, казалось, инстинктивно чувствовал злые намерения и в большинстве случаев умел их избегать.

Лян Ханьюй, подперев подбородок рукой, скучающе кивнул:

— Точно. Помните, как один пытался увести Фэйфэя к себе домой, притворяясь маленьким и безобидным, чтобы не вызывать подозрений.

От этого воспоминания всех передернуло. Тот мальчик был их ровесником, и сначала никто не обратил на него особого внимания, ведь каждый день вокруг Фэйфэя вилась толпа детей.

Он перевёлся в их группу «Додо» посреди года. Как и другие дети, он каждый день разговаривал с Фэйфэем, они вместе играли в кубики, а на обед он делился с ним своими самыми вкусными лакомствами. Всё выглядело совершенно нормально.

Но однажды Фэйфэй подошёл к ним и с несчастным видом сказал, что не хочет больше играть с этим мальчиком.

Это был первый раз, когда Фэйфэй так явно выразил неприязнь к кому-то из детей. До этого, даже когда один хулиган тайком разрисовал ему одежду, и они его потом хорошенько проучили, Фэйфэй, увидев его снова, не показывал такой антипатии. После того как хулиган извинился и пообещал больше не обижать ни Фэйфэя, ни других детей в садике, Фэйфэй великодушно его простил.

Слова Фэйфэя насторожили Чу Сяоханя и его друзей. Они стали присматриваться и обнаружили, что этот новенький несколько раз пытался под разными предлогами увести Фэйфэя за ворота школы! Только благодаря тому, что Фэйфэй почти никогда не оставался один и они строго за ним следили, у того мальчика ничего не вышло.

Цуй Юань не выдержал и после занятий зажал этого мальчика в песочнице. Они по очереди угрожали и запугивали его. В конце концов, Чу Сяохань пригрозил закопать его в песок, и если он задохнётся, никто его не спасёт.

Мальчишка, будучи ещё маленьким, не выдержал такого напора, расплакался и во всём признался.

Его слова заставили всех присутствующих содрогнуться. У Чу Сяоханя по спине пробежал холодный пот.

Мальчик сказал, что Фэйфэй такой красивый, как фарфоровая кукла в витрине. Он так сильно ему нравился, что он хотел забрать его домой и спрятать.

Услышав это, Цуй Юань, Лян Ханюй и Чжан Сяоху почувствовали, как липкий, ледяной страх пробирает их до костей.

Они радовались, что Фэйфэй оказался пронизательнее их. И жалели, что не заметили неладное раньше.

В тот раз они не стали, как обычно, просто бить обидчика Фэйфэя и отпускать его после того, как тот осознает свою ошибку и расплачется.

Они поняли, что временная шалость и чистое зло — это разные вещи.

В тот же вечер Чу Сяохань и остальные впервые использовали влияние своих семей для решения школьных проблем. Они сказали родителям, что не хотят, чтобы этот ребёнок и его семья когда-либо снова появлялись в стране С и в одном городе с Фэйфэем.

Однако Линь Цзинли, которому Чу Сяохань позвонил и всё рассказал, оказался ещё быстрее.

Взрослые, что с них взять. Пока дети думали, как выдворить опасный элемент из города, Линь Цзинли уже раскопал подноготную всей их семьи до седьмого колена.

В итоге он пришёл к выводу: яблоко от яблони недалеко падает. Таким не то что из страны уезжать, им прямая дорога в тюрьму на пожизненное. Так сказать, услуга обществу.

С тех пор Фэйфэй больше никогда не видел того мальчика. Учителя сказали, что он перевёлся. Избавившись от неприятного присутствия, Фэйфэй быстро забыл этот инцидент, не оставив в душе и тени.

А вот у Чу Сяоханя и остальных остался серьёзный психологический шрам. Какое-то время после этого Цуй Юаню снились кошмары: будто Фэйфэя у них на глазах уводят и запирают в тёмной комнате без окон, с одной тяжёлой дверью, и он слышит плач и стук Фэйфэя. Лян Ханюй несколько раз просыпался от этого в холодном поту.

В общем, травма была серьёзная. И теперь все они были начеку.

— Зачем ты опять об этом вспомнил? — недовольно проворчал Цуй Юань, потирая руки. — Нельзя так! Нужно сегодня же вечером решить вопрос с переводом! — воспоминания снова вызвали у него приступ тревоги.

Цуй Юань, Лян Ханюй и Чжан Сяоху болтали, и только Чу Сяохань молчал, повернув голову в

сторону класса «В».

Через две-три минуты из коридора донёлся громогласный крик:

— Фэйфэя бьют! На помощь!!!

Лян Ханюй обернулся. Он среагировал мгновенно и, не раздумывая, бросился за Чу Сяоханем, который уже «телепортировался» к двери класса.

— Что там сказали? — переспросил Чжан Сяоху, который не расслышал.

Цуй Юань грубо отшвырнул мешавшую ему парту и, выругавшись, чего с ним почти никогда не случалось, крикнул:

— Твою мать! Фэйфэя бьют! Хватай что-нибудь и за мной!

С этими словами он схватил стул и, не дожидаясь Чжан Сяоху, выбежал из класса.

— Фэйфэя... бьют? — дошло наконец до Чжан Сяоху. Его глаза налились кровью.

Он и так был высоким и крепким для своего возраста, не уступая в телосложении ученикам третьего-четвёртого класса. В гневе он стал ещё страшнее. Он схватил пустую парту у двери, взревел и, подняв её над головой, выбежал следом.

В голове у Чжан Сяоху билась одна мысль: Фэйфэя бьют, Фэйфэя бьют. Как посмел кто-то ударить Фэйфэя?! С самого детства они не позволяли никому и пальцем его тронуть.

А тут его «бьют» — такое серьёзное слово. В первый же день в школе Фэйфэя так сильно обидели.

Чжан Сяоху, который всегда считал себя защитником своих друзей, решил, что во что бы то ни стало отомстит за Фэйфэя.

Тем временем в классе «В» ситуация резко изменилась.

Изначально Цзян Хань со своими дружками имел численное преимущество и уже почти скрутил Эла.

Эл, вспомнив наставления друзей, не успел позвонить, но, боясь, что Фэйфэя могут ранить, согнулся и прикрыл его своим телом, как курица-наседка, прячущая цыплёнка под крылом.

Мальчик по имени Цзян Хань, которого Эл сбил с ног, уже поднялся и приказал своим приятелям:

— Растащите их.

И добавил:

— Аккуратнее, не пораньте его.

Дружки, получив приказ, действовали нерешительно, к тому же Эл отчаянно сопротивлялся.

Но для Чу Сяоханя, Цуй Юаня, Лян Ханюя и других прибежавших на крик детей из группы «Гого» эта сцена выглядела так: Эл из последних сил защищает уже избитого и сидящего на полу Фэйфэя, а эти негодяи не унимаются и продолжают лезть в драку!

Поскольку Эл плотно прикрывал Фэйфэя, они не могли разглядеть, в каком он состоянии. С гневными криками они окружили нападавших плотным кольцом. Слева три ряда, справа три ряда, внутри три ряда, снаружи три ряда — собралось не меньше тридцати-сорока детей.

Все они были злы и сжимали кулаки.

Цзян Хань и его дружки остолбенели. Их было в десять раз меньше. Одного удара от каждого хватило бы, чтобы превратить их в ходячие синяки.

Цзян Хань и его приятели дрожали от страха.

Один из них пролепетал:

— Нельзя... нельзя толпой на одного. Вы жульничаете.

— Ха, — презрительно фыркнули дети из бывшей группы «Гого», проигнорировав его слова. Кольцо продолжало сжиматься.

И это было ещё не всё. Внезапно толпа расступилась, словно Красное море перед Моисеем, и на сцену вышел Чжан Сяоху с партой в руках.

— Где он? Кто ударил Фэйфэя? Я его этой партой пришибу!

Цзян Хань замер, как мышь перед удавом. Он боялся даже пикнуть.

В этот момент снаружи послышался новый шум.

— Студенческий совет! Студенческий совет прибыл! Разойдитесь! Дайте пройти! Кто здесь такой смелый, посмел драться в школе, которую я, Чжао Ци, взял под свою опеку?

Члены студенческого совета в форме для поддержания порядка образовали ещё одно кольцо, на этот раз снаружи.

<http://bllate.org/book/13654/1603010>